

Неизвестная страница русского китаеведения: М.Д. Храповицкий и его рукописное наследие

Александр Владимирович Даншин,

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Кемеровского института (филиала) РЭУ им. Г.В. Плеханова, Кемерово.
E-mail: danhin@kemcity.ru

Статья знакомит с неопубликованным крупным исследованием по истории права традиционного Китая участника тринадцатой Российской духовной миссии в Пекине М.Д. Храповицкого (1823—1860 гг.), а также с неизвестными фактами его жизни.

Ключевые слова: история права, традиционный Китай, Российская духовная миссия в Пекине, М.Д. Храповицкий.

Unknown page of Russian sinology: M.D. Khrapovitsky and his hand-written heritage.

Alexander Danshin, Ph. D. in Law, Associate Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law of Kemerovo branch Plekhanov Russian University of Economics, Kemerovo.

The article acquaints with the unpublished large research on the history of law of traditional China of M.D. Khrapovitsky's (1823—1860), the participant of the thirteenth Russian spiritual mission in Beijing and also with the unknown facts of his life.

Key words: history of law, traditional China, the Russian spiritual mission in Beijing, M.D. Khrapovitsky.

В мае этого года исполняется 155 лет, как в Санкт-Петербург после десятилетнего пребывания в Китае возвратились члены тринадцатой Российской духовной миссии в Пекине¹. Среди них был выпускник столичной духовной академии М.Д. Храповицкий, который известен в настоящее время очень небольшому кругу специалистов, да и то, пожалуй, лишь тем, что являлся переводчиком с русского языка на китайский и маньчжурский, а также с китайского и маньчжурского на русский официальный текст знаменитого Тяньцзиньского договора (1858 г.) между Россией и Китаем. Хотя ещё почти четыре десятилетия назад П.Е. Скачков в «Очерках истории русского китаеведения» (изданных недавно и на китайском языке [2]) обратил

¹ Тринадцатая Российская духовная миссия была отправлена в Китай в 1849 г. сроком на шесть лет, однако время её пребывания в Пекине составило почти десять лет (27 сент. 1849 г. — 25 мая 1859 г. [6, с. 21, 25]).

внимание на то, что М.Д. Храповицкий оставил после себя рукописное наследие, публикация которого «принесла бы большую пользу» [11, с. 157]. Однако содержание многих трудов М.Д. Храповицкого до сих пор остаётся неизвестным. Почти нет информации и о жизни исследователя.

В редких публикациях, где упоминается имя М.Д. Храповицкого, ошибочно указывается даже год его рождения [см. напр.: 5, с. 9, 179; 10, с. 156, 361]. Недавно выявленные нами факты указывают, что родился Михаил Данилович в 1823 г. в семье потомственного священника Даниила Яковлева, служившего с 1817 г. в церкви Живоначальной Троицы села (погоста) Язвищи Крестецкого уезда Новгородской губернии [7, л. 179 об.; 9, с. 36]. Будущая судьба мальчика, казалось, была уже определена. Вслед за старшим братом Тимофеем он окончил Новгородскую духовную семинарию, где по обычной в то время для великорусского православного духовенства традиции поменял фамилию Яковлев на более звучную Храповицкий². В родное село, в отличие от брата, Михаил не вернулся, а поступил в Санкт-Петербургскую духовную академию, предполагая в дальнейшем стать православным священником. Но за год до окончания академии, когда лучшим студентам высшего отделения предложили выдвинуть свои кандидатуры на вакантные места в очередной духовной миссии в Китае, Михаил Храповицкий написал заявление о желании отправиться туда в качестве светского участника, что означало для него прекращение так и не начавшейся церковной карьеры. Однако при обсуждении, обратив внимание на то, что студент Храповицкий «при поведении весьма честном» показал в освоении богословских, философских, словесных, исторических и математических наук, а также еврейского, греческого, немецкого и французского языков одни из самых высоких в академии результатов, правление отдало предпочтение всё же другому кандидату, объясняя решение тем, что М. Храповицкий в своём заявлении, так же, как и его сокурсник Н. Успенский, написал о желании отправиться в Китай «...с тем условием, если начальству благоугодно будет удостоить» его степени магистра богословия [9, л. 29]. Руководство академии, несомненно, расценило это как неслыханную дерзость. К немалому удивлению ректора академии епископа Евсевия, Святейший Правительствующий Синод из шести представленных ему кандидатов на светские вакансии в пекинскую миссию утвердил именно М. Храповицкого и Н. Успенского, поставив им, в свою очередь, условие, «чтобы они до окончательного отправления по новому месту ученичества домашними занятиями старались восполнить сведения свои в богословских предметах и до конца текущего года представить каждый по одному сочинению для получения учёной степени» [9, л. 39]. С этим условием оба студента успешно справились и, завершив почти на год раньше своих

² Эту фамилию, по всей видимости, братья выбрали в честь хорошо известных тогда в Новгородской губернии помещиков Храповицких, один из которых был сенатором и статс-секретарём императрицы Екатерины II, а его сын, владевший доставшимися от отца землями в Крестецком уезде, часто бывал в Язвищенской церкви, на кладбище которой были захоронены некоторые его близкие.

сокурсников обучение в академии³, уже в качестве магистров богословия начали подготовку к поездке в Китай. В течение последующих полутора лет будущие миссионеры изучали китайский и маньчжурский языки, основы которых им преподавали участники предыдущих пекинских миссий Палладий Кафаров, Аввакум Честной, Г.М. Розов и, некоторое время, даже основоположник русского научного китаеведения Н.Я. Бичурин (о. Иакинф) [11, с. 155]. Находясь уже в Китае, М.Д. Храповицкий знание китайского и маньчжурского языков довёл до такого совершенства, что руководитель миссии П. Кафаров доверил ему переводить ряд важных дипломатических документов, а также участвовать в качестве переводчика в российско-китайских переговорах, которые проводил с цинским правительством граф Е.В. Путятин [6, с. 25].

Время работы тринадцатой Российской духовной миссии в Пекине пришлось на сложнейший для истории Китая период, когда в стране шли одновременно сразу две войны: гражданская и «вторая опиумная». Это задержало прибытие следующей миссии, увеличив срок пребывания М.Д. Храповицкого в Китае почти на четыре года. Условия жизни участников российских миссий были в то время невероятно тяжёлыми. В одном из донесений в Азиатский департамент руководитель десятой духовной миссии Аввакум Честной отмечал, что в комнатах для занятий «нельзя прислониться ни к одной стене — иначе сырость и холод проникнут во все кости, и ревматизм, здесь столь обыкновенный, — неизбежен... В зимнее время ноги постоянно страдают от жару, а плечи и спина — от сырости и холода» [12, с. 15]. Такие условия жизни смогли выдержать не все из 13 участников тринадцатой миссии, четверо из которых, в т.ч. ровесник М.Д. Храповицкого и его друг по духовной академии Н.И. Успенский (1823—1851 гг.), скончались [6, с. 49; 11, с. 361]. Хотя «угнетённое состояние духа по случаю смерти ... понижало здоровье и работоспособность членов Миссии», а «одно воспоминание об этом бросало в дрожь и теребило развинченные нервы» [6, с. 25], это не остановило ежедневных занятий М.Д. Храповицкого маньчжурским языком и выполнения им обязанностей псаломщика. Также он вместе со своим товарищем Н.И. Нечаевым заведовал всей хозяйственной частью миссии, только с их приездом пополнившейся различной утварью, для доставки которой понадобилось 88 повозок и телег [6, с. 21]. Главной же задачей М.Д. Храповицкого было изучение китайского законодательства, чему он, по официальному поручению руководителя миссии архимандрита Палладия, уделял большую часть времени [6, с. 19]. Совершенствуя знания маньчжурского языка, М.Д. Храповицкий по рекомендации П.И. Кафарова перевёл на маньчжурский язык «Записки об Амурской области», а также два тома популярных в России сочинений профессора Санкт-Петербургского университета Н.Г. Устрялова, посвящённых периодам царствования Петра I

³ Этот факт, к сожалению, остался неизвестным составителю самого полного биографического справочника выпускников Санкт-Петербургской духовной академии А.С. Родосскому (1838—1908 гг.), поэтому фамилии Михаила Храповицкого и Николая Успенского не вошли в это издание, что ещё больше осложняет сбор материала об их жизнях. См.: [10].

и Николая I. Именно это сыграло определённую роль в том, что по возвращении из Китая М.Д. Храповицкого наградили орденом св. Владимира 4-й степени и назначили пенсию в размере 700 руб. в месяц, которая уступала лишь пенсии руководителя миссии [6, с. 25—26].

Из планируемых по результатам своих исследований публикаций М.Д. Храповицкий успел осуществить лишь одну. Она вышла в единственном тогда в России периодическом издании по истории Китая и представляла собой почти дословный пересказ нескольких источников, вошедших в сборник «Об осаде Пекина в конце Минской династии», составленный неизвестным автором и излагающий маньчжурскую версию событий, происходивших в Северном Китае в 1644 г. [15]. Основными причинами, из-за которых большая часть научных работ молодого исследователя не вышла в свет, были тяжёлая болезнь (её признаки проявились ещё в Китае) и преждевременная смерть. О серьёзных же научных намерениях М.Д. Храповицкого говорит хотя бы тот факт, что, находясь в Китае, он собрал большую коллекцию редких книг на китайском и маньчжурском языках, 150 экземпляров из которой были приобретены у его родственников Санкт-Петербургским университетом по настоятельному ходатайству В.П. Васильева, заведующего в то время кафедрой китайского языка восточного факультета [7, л. 2, 8]. Рукописное же наследие М.Д. Храповицкого сохранил его товарищ по совместной работе в составе пекинской духовной миссии К.А. Скачков, ставший в дальнейшем известным учёным и дипломатом. Именно в его фонде, хранящемся в научно-исследовательском отделе рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ), и находятся все известные рукописные труды М.Д. Храповицкого, среди которых «История династии Цинь (по «Ган-му»)», «Записки о народе Ляо», «Записки о Цзинь», «Об обычаях татар», «Историческое обозрение монетной системы», «Дневник ссыльного чиновника на Или», «Записки очевидца о губернии Хэйлуцзян» и др., общим объёмом около 1000 страниц.

Особый интерес представляет исследование под названием «Материалы для истории уголовного законодательства в Китае» [14], объём которого составляет почти треть всего рукописного наследия М.Д. Храповицкого, уступая по этой тематике лишь сделанному Н.Я. Бичуриным переводу «Свода узаконений Великой династии Цин» («Да Цин хуэй-дянь») [1], но до сих пор полностью так и не опубликованному. Понимая особую уникальность и важность «Материалов...», К.А. Скачков начал готовить их к публикации [11, с. 157], однако в связи с его большой занятостью на дипломатической работе, этим планам не суждено было осуществиться. Рукопись представляет собой 134 пожелтевших от времени бумажных листа, заполненных на обеих сторонах очень мелким и достаточно сложным для понимания почерком. Публикация её нескольких листов, посвящённых законодательству киданьской империи Ляо (916—1125 гг.) [4, с. 144—160], показала, что полное издание представляло бы книгу объёмом не менее 80 печатных листов. Дешифровка текста рукописи осложнена тем, что её начало написано карандашом, а последующие 62 страницы полностью или частично перечёркнуты карандашом или чернилами, о причинах чего приходится только

догадываться. Название труда указывает на то, что он является собранием предварительных материалов, которые М.Д. Храповицкий планировал использовать при написании своих будущих работ по истории права императорского Китая, это подтверждается и постраничным анализом текста.

Сравнение рукописи с известными на сегодняшний день переводами на европейские языки юридических текстов древнего и средневекового Китая позволяет сделать вывод, что большая её часть представляет собой дословные переводы с китайского т.н. разделов Син фа чжи (刑法志, что обычно переводят как «Трактат о наказаниях» или «Обзор уголовного права»), содержащихся в 14 официальных династийных историях и специально посвящённых описанию законодательства. При отсутствии же таких разделов М.Д. Храповицким были выполнены переводы других частей этих хроник, в которых можно обнаружить сведения по истории права Китая. В хронологическом порядке в работе представлены материалы о законодательстве периодов Восточная Хань (25—220 гг.), Сун (420—479 гг.), Вэй (386—556 гг.), Северная Ци (550—577 гг.), Северная Чжоу (557—581 гг.), Суй (581—618 гг.), Тан (618—907 гг.), Поздняя Цзинь (936—946 гг.), Поздняя Чжоу (951—960 гг.), Сун (960—1279 гг.), Ляо (916—1125 гг.), Цзинь (1115—1234 гг.), Юань (1271—1368 гг.), Мин (1368—1644 гг.), заканчивая временем правления императора Сюань-цзуна (1821—1850 гг.) современной для М.Д. Храповицкого династии Цин (1644—1911 гг.). Поскольку в рукописи отсутствуют первые 34 листа, можно предположить, что несохранившийся текст содержал также описание законодательства периода династий Цинь (221—207 гг. до н.э.), Западная Хань (206 г. до н.э. — 8 г. н.э.) и Синь (9—25 гг.). В конце работы помещены два небольших приложения, одно из которых содержит краткие заметки о китайских евнухах при императорском дворе, а в другом приводятся несколько примеров императорских помилований и амнистий.

Отдельным периодам истории права императорского Китая уделено в данном исследовании разное внимание, что объясняется не только ограниченным количеством и объёмом находившихся в его распоряжении источников, но и личными научными интересами автора. Вопреки общепринятому мнению о том, что М.Д. Храповицкого интересовала прежде всего история Цинской империи [см.: 5, с. 179; 11, с. 156], мы считаем основным объектом его научных исследований династию Мин (1368—1644 гг.). Не случайно единственная опубликованная им статья повествует о последних днях жизни минского императора Чжу Ю-цзяня (1611—1644 гг.) и событиях, приведших к гибели этой династии [15]. Кроме того, именно истории законодательства минской династии М.Д. Храповицкий посвятил самый большой по объёму раздел (л. 130—160) своих «Материалов...», работая над которым он полностью перевёл «Син фа чжи» и выборочно другие разделы «Мин ши» (明史 «Истории [династии] Мин»), прежде всего, раздел «Бэнь цзи» («Основные анналы»), а также ряд других документов минской эпохи. Периоду же империи Цин уделено только два листа (л. 161—162), где даётся лишь краткое описание нескольких императорских указов. Объясняется это тем, что основной свод законов цинской династии был уже переведён

Н.Я. Бичуриным, а исследование современного на тот период законодательства Китая входило в служебные обязанности Н.И. Нечаева [6, с. 22].

О качестве проведённой М.Д. Храповицким работы можно судить, например, по его переводу «Трактата о наказаниях» из официальной истории киданьского государства «Ляо ши» (遼史 «История [династии] Ляо»), представляющего собой 61-ю и 62-ю главы данной династийной истории. Долгое время считалось, что перевод этого раздела на английский язык впервые был выполнен в середине прошлого века группой американских исследователей под руководством Фэн Цзя-шэна (1904—1970 гг.) и в отрывках напечатан в совместном с К.-А. Виттфогелем (1896—1988 гг.) фундаментальном труде по истории киданьского государства [17], а полный перевод «Син фа чжи» был осуществлён немецким синологом Гербертом Франке (1914—2011 гг.) [16]. Мы же выяснили, что задолго до них данный раздел ещё в середине XIX в. был переведён на русский язык М.Д. Храповицким, а чуть позже и студентом факультета восточных языков Санкт-Петербургского университета М.Н. Суровцовым (1850—1874 гг.) [3, с. 14—16; 13].

Сравнивая англоязычные варианты «Трактата о наказаниях» из «Ляо ши» с переводом, сделанным М.Д. Храповицким, можно заметить, что в нём отсутствует начало 61-й главы, содержащее краткий экскурс к временам легендарного китайского императора Яо (2353—2234 гг. до н.э.), когда, как отмечают составители этой династийной истории, впервые появилось понятие *син* (刑) наказание), что не имеет, однако, прямого отношения к истории киданьского права. Последнее, по-видимому, и стало причиной этой единственной лакуны в данном тексте. В то же время в переводе Г. Франке отсутствует, например, отрывок, из которого следует, что указы о введении в империю Ляо одного уголовного законодательства для киданей, а другого для китайского населения, а также об учреждении «колокольного департамента»⁴, основной функцией которого являлось рассмотрение анонимных жалоб о злоупотреблениях чиновников [13, л. 118 об.], впервые были изданы киданьским императором Тай-цзу (Абаоцзи). В переводах М.Д. Храповицкого, Г. Франке и Фэн Цзя-шэна встречается и ряд других незначительных отличий. Объясняется это, по-видимому, тем, что русский исследователь пользовался более ранними изданиями династийных хроник, отличавшимися от имеющихся в распоряжении современных авторов. Уникальность выполненной М.Д. Храповицким работы заключается также в том, что он перевёл «Трактаты о наказаниях» из всех династийных историй, где есть такие разделы, в то время как в современной синологии существуют переводы лишь нескольких таких глав. Это лишний раз свидетельствует, что публикация всей рукописи М.Д. Храповицкого «Материалы для истории уголовного законодательства в Китае» не только предоставит современным исследователям уникальный материал по истории права традиционного Китая, но и откроет новое яркое имя в российском и мировом китаеведении.

⁴ Такое название это учреждение, по мнению М.Н. Суровцова, получило в связи с тем, что, опуская жалобу в специальный ящик у ворот «колокольного департамента», человек бил в установленный там же особый колокол, извещая о подаче анонимной жалобы. См.: [13, Л. 67].

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Бичурин Н.Я. Изложение китайского законодательства. Т. I—III. 1835—1837 // НА РТ (Нац. арх. Республики Татарстан). Ф. 10. Оп. 5. Ед. 5. Ед. хр. 838—840. Л. 1—1134.
2. Газета «Жэньминь жибао» он-лайн [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.people.com.cn/31516/7602236.html> (дата обращения: 20.01. 2014).
3. Даньшин А.В. Государство и право киданей: дис. ... канд. юрид. наук. Л.: ЛГУ, 1985. 223 с.
4. Даньшин А.В. Государство и право киданьской империи Великое Ляо. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2006. 182 с.
5. История Железной империи / пер. и коммент. Л.В. Тюрюминой. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2007. 356 с.
6. Китайский благовестник: [Орган Российской духовной миссии в Китае]. Год XII. Вып. 9/12. Пекин: Тип. Успенского монастыря при Русской духовной миссии, 1916. 62 с.
7. Новгородская духовная консистория. Церковные ведомости г. Кресцы и его уезда. 1872 г. // ГАНО (Гос. арх. Новгородской обл.). Ф. 480. Оп. 1. Ед. хр. 3309. Л. 1—181 (с об.).
8. О приобретении для библиотеки университета коллекции китайских и маньчжурских книг, принадлежащих г. Храповицкому // ЦГИА СПб (Центральный гос. ист. арх. Санкт-Петербурга). Ф. 14. Оп. 3. Д. 15482. Л. 1—8.
9. Об избрании кандидатов в Пекинскую Миссию. 1848 г. // РГИА (Российский гос. ист. арх.). Ф. 796. Оп. 129. Ед. хр. 268. Л. 1—50.
10. Родосский А. Биографический словарь студентов первых XXVIII курсов С.-Петербургской духовной академии: 1814—1869 гг. СПб: Тип. И.В. Леонтьева, 1907. 552 с.
11. Скачков П.Е. Очерки истории русского китаеведения. М.: Наука. Гл. ред. вост. лит-ры, 1977. 505 с.
12. Скачков К.А. Пекин в дни тайпинского восстания: из записок очевидца. М.: Наука. Гл. ред. вост. лит-ры, 1958. 360 с.
13. Суровцов [М.Н]. Ответ на тему «О владычестве киданей в Средней Азии» // Архив востоковедов ИВР РАН. Ф. 44 (А.М. Позднеев). Оп. 1. Ед. хр. 278. Л. 1—98.
14. Храповицкий М.Д. Материалы для истории уголовного законодательства в Китае (Сборник сочинений о Китае членов Российской миссии в Пекине на основании китайских источников и на переводах с китайского) // НИОР РГБ (Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки). Ф. 273 (К.А. Скачков). № 2891. Картон 22. Ед. хр. 3. Папка 1/2. Л. 35—169 (с об.).
15. Храповицкий М.Д. События в Пекине при падении Минской династии (заимствовано из современных событиям документов) / Труды членов Российской духовной миссии в Пекине. Т. III. СПб.: Тип. Главного штаба Его Импер. Величества по военно-учебным заведениям, 1857. С. 1—102.
16. Franke H. The «Treatise on Punishments» in the Liao History. Annotated Translation // Central Asiatic Journal, 1983. № 1/2. P. 9—38.
17. Wittfogel K.-A., Feng, Chia-sheng. History of Chinese Society Liao (907—1125). Transactions of the American philosophical Society. New series. Vol. 36. Philadelphia: Lancaster Press, Inc., 1949. 752 p.